

ВЕНЧУРНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация. *Актуальность и цели.* Правительства индустриально развитых стран давно осознали значимость малых инновационных фирм (МИФ) как катализаторов прогрессивных изменений в производстве и социально-экономической деятельности. Это проявляется в том, что в США, Японии, странах Западной Европы начиная с 80-х гг. XX в. проводится активная инновационная политика, важнейшим направлением которой является всесторонняя государственная поддержка МИФ. Действенным инструментом такой политики стало венчурное финансирование. Цель работы – оценить возможность и целесообразность применения зарубежных моделей венчурного финансирования МИФ в России в целом и ее отдельных регионах. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач осуществлялась с помощью информационно-аналитических материалов «Центра инноваций и статистики науки», данных статистического сборника «Регионы России: социально-экономические показатели», а также информации, размещенной на официальном сайте ОАО «Российская венчурная компания». Исследование выполнено с применением статистических методов, сравнительного анализа, других частных методов. *Результаты.* Предложена концепция венчурного финансирования малых инновационных фирм в России с использованием успешного зарубежного опыта. Выдвинуты рекомендации по формированию системы венчурного финансирования, адекватной условиям и специфике территориального развития России. *Выводы.* Активизация инновационных процессов в России в значительной степени определяется тем, насколько развита и насколько доступна малым фирмам соответствующая инфраструктура. Сбалансированное и поступательное развитие российских регионов требует создания некоей критической массы инфраструктурных объектов, необходимых для создания и поддержания малых инновационных фирм. В целях активизации инновационной деятельности в нашей стране, оптимизации затрат формирования инновационных компаний целесообразно использование определенных зарубежных моделей венчурного финансирования МИФ.

Ключевые слова: венчурное финансирование, венчурные фонды, инновационные стартапы, малый бизнес, региональное развитие, территориальные инновационные системы.

Е. М. Korostyshevskaya, T. P. Nikolaeva

VENTURE FINANCING OF SMALL INNOVATIVE BUSINESS IN RUSSIA

Abstract. *Background.* The importance of the small innovative firms (SIF) as catalysts of progressive changes in production and economic activity was realized by the governments of industrially developed countries long time ago. The active innovative policy, pursued by the USA, Japan, Western European countries since 80s of the XX century, is a practical manifestation of such reasonableness. Full government support of SIF is the important direction of innovative policy, and venture financing of small firms has become its effective tool. The article aims at assessment

of reasonability and possibility of application of foreign venture financing of SIF models in Russia and its regions. *Materials and methods.* The researchers used data and analytical materials from several main sources for research tasks solution. In particular, there is information from the Center of innovations and science statistics, Russian government statistics, Russian Venture Company. Research was executed with application of statistical methods, the comparative analysis, and other particular methods. *Results.* The authors suggest a concept of venture financing of small innovative firms in Russia using successful foreign experience. The article gives recommendations on formation of the venture financing system corresponding to territorial development conditions of Russia. *Conclusions.* The development of innovative processes in Russia is substantially defined by the degree of development of the corresponding infrastructure and its availability to small firms. The balanced and progressive development of the Russian regions demands the establishment of a specific critical mass of the infrastructure objects in order to organize and maintain small innovative firms. To activate innovative processes in our country, to optimize innovative companies formation's expenses it is expedient to use certain foreign models of SIF venture financing.

Key words: venture (risk) financing, venture funds, innovative start-up, small business, region development, local innovative systems.

В настоящее время происходит смена парадигмы инновационных процессов: от модели «закрытых» инноваций, идеи которых «поставляли» большие научно-исследовательские лаборатории крупных фирм, к модели «открытых» инноваций, иницируемых все в большей степени высокотехнологичными, наукоемкими малыми фирмами (так называемые start-up компании). Все чаще именно они разрабатывают и первыми выводят на рынок новые продукты и технологии, иницируют и апробируют прогрессивные новшества в различных сферах деятельности.

Устойчивое развитие малых высокотехнологичных фирм и степень их влияния на национальную экономику, как показывает мировая практика, в значительной мере зависят от того, насколько грамотно сформирован и как функционирует в стране институт венчурного финансирования. Для России эта проблема особенно актуальна. Количество малых инновационных фирм в нашей стране настолько мало, что практически не оказывает сколько-нибудь заметного влияния на основные макроэкономические показатели. Между тем реализация Стратегии-2020 предполагает интенсивное развитие сектора малого инновационного предпринимательства. Среди множества факторов, инструментов и способов развития малых фирм венчурное финансирование предпринимательства в нашей стране является наименее распространенным и редко используемым, в то время как в других странах именно он определяет жизнеспособность новых высокотехнологичных компаний.

В развитых странах к настоящему времени оформились три модели венчурного финансирования малого инновационного предпринимательства, которые можно применить для активизации инновационного развития российских регионов. Это модели «фонда фондов», «пилотного региона» и «инвестиционных инновационных компаний». Попытаемся определить, что именно в этих моделях обеспечивает успех начинающим предпринимателям и, соответственно, активизирует новаторскую деятельность в стране в целом.

Суть модели «фонда фондов» состоит в том, что государство формирует национальный венчурный фонд, ориентированный на поддержку инновационной деятельности в регионах. Регионы в свою очередь создают субнациональные фонды с участием частных инвесторов, примеры: Европейский инвестиционный фонд, группа Yozma в Израиле.

Созданный в 1991 г. в Израиле «фонд фондов» Yozma преследовал цель стимулировать устойчивый экономический рост посредством формирования в стране действенной системы венчурного финансирования прогрессивных производств и видов деятельности. Первоначально государство инвестировало в венчурный фонд 100 млн долл., которые было предложено освоить высокотехнологичным компаниям, работавшим в наиболее перспективных для Израиля сферах деятельности. Результативность проекта оказалась настолько высокой, что к 2000 г. активы фонда выросли в 60 раз по сравнению с первоначальными. Институционально инициированный правительством фонд к 2002 г. «утроился»: самостоятельно начали работать Yozma II и Yozma III, инвесторами которых стали и нерезиденты (например, американские, шведские и иные компании). Первоначальный же Фонд стал основателем 10 других фондов, строившихся по схеме: 40 % – государственные средства, а 60 % – средства частных инвесторов. Десять фондов, созданных Yozma в период с 1992 по 1997 г., привлекли более 200 млн долл. инвестиций. По мере окупаемости проектов частники выкупают долю государства и тем самым возвращают деньги в бюджет.

В 2010 г. общая капитализация этих венчурных фондов составила около 3 млрд долл. Объект их финансирования – стартапы. По данным Israel Venture Capital Research Center, число таких компаний превысило 3850. В сопоставлении с численностью населения Израиля это означает, что менее чем на 2000 жителей приходится по одной start-up фирме, – это самый высокий в мире показатель концентрации таких компаний [1]. Эффективность израильской венчурной модели налицо. Впечатляют и другие сравнительные показатели Израиля: сумма венчурных инвестиций на душу населения в 2,5 раза выше, чем в США, более чем в 30 раз выше, чем в Европе, в 80 раз превышала китайские показатели и в 350 раз – индийские [1].

Модель «пилотного региона» реализуется по двум направлениям. В первом случае речь идет об экономически развитом районе страны, где формируется государственно-частный венчурный фонд со смешанным финансированием (федеральный бюджет, бюджет региона, средства частных инвесторов), стимулирующий создание венчурных фондов в соседних регионах, «вытягивая» таким образом менее развитые территории за счет капитала их развитых регионов. Примеры таких фондов – NEXT в Ломбардии (Италия), FonsInnocat в Каталонии (Испания).

Во втором случае фонд создается в депрессивном регионе, где венчурный капитал играет роль катализатора для формирования высокотехнологичных инновационных кластеров. В качестве примеров успешной реализации данного направления можно назвать Тулузу (Франция), Сардинию (Италия) и др. Успешность реализации такой модели в конечном итоге проявляется в ликвидации (сглаживании или смягчении) дифференциации уровней социально-экономического развития регионов. Для России модель «пилотного региона» представляется весьма перспективной, поскольку для нашей страны характерны не только нарастание региональной дифференциации, но зачастую –

поляризация, что грозит и территориальной целостности, и в целом национальной безопасности.

Модель «инвестиционных инновационных компаний» заключается в создании частных венчурных фирм, использующих в своей деятельности средства федеральных министерств и ведомств на конкурсной основе. Характерна для США.

В последнее десятилетие не только в развитых, но и в менее развитых странах мира государство активизирует деятельность по созданию венчурных фондов, в том числе региональных. Формирование национальной модели венчурного финансирования в РФ и ее регионах является важнейшей задачей государства, при этом именно его роль здесь объективно высока. Она обусловлена тем, что основным источником таких инвестиций является федеральный бюджет, региональные бюджеты, а также средства государственных страховых фондов, т.е. потенциальные возможности венчурных инвестиций в нашей стране ограничены финансами государства, а другие источники незначительны. Это подтверждается также государственной природой накопленного научного потенциала и, прежде всего, в области фундаментальных исследований (наука до сих пор остается преимущественно государственной и финансируется из госбюджетных средств), а также сильными региональными диспропорциями в его территориальном размещении, что требует соответствующего вмешательства государства.

В силу отмеченных моментов, а также особенностей национальной инновационной системы, формирующейся в России, все три модели венчурного финансирования, распространенные в мире, могут быть использованы в нашей практике.

Первая модель уже получила определенное развитие в России: в 2006 г. было создано ОАО «Российская венчурная компания» – государственный «фонд фондов».

Модель «пилотного региона» реализуется в Московской, Пермской областях, Республике Татарстан и других регионах. Например, в Томской области, по данным областного центра статистики, функционирует более 400 инновационных предприятий, а ежегодный прирост наукоемкой и инновационной продукции составляет 10–15 %. Уровень инновационной активности промышленных предприятий выше, чем в среднем по России:

- удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в Томской области, – 16 % (в обрабатывающих производствах – 25 %) против 9,4 % в среднем по России;

- внутренние затраты на исследования и разработки (% к ВРП) – 2,08 % в 2009 г. против 1,24 % в среднем по России;

- численность занятых в экономике с высшим образованием превышает 29 %; по числу студентов в расчете на 10 тыс. человек населения – 3-е место по России (763,4 человека); по концентрации ученых – 1-е место в РФ: 1000 докторов и 4500 кандидатов наук;

- по численности персонала, занятого исследовательскими разработками – лидер в Сибирском федеральном округе (свыше 8 человек на 1 тыс. населения); каждый третий исследователь имеет ученую степень;

- коэффициент изобретательской активности – 5,54 (4-е место в России);

– патентная активность вдвое превышает среднюю по РФ, в 2010 г. получено 494 патента, в том числе три зарубежных.

Все это характеризует Томскую область как активно развивающийся инновационный регион.

Вторая модель может активнее применяться в России, особенно в тех федеральных округах, где наблюдается поляризация в уровнях научно-технического потенциала. Так, в Приволжском федеральном округе есть регионы с высоким уровнем инновационного развития и действующими венчурными фондами (Республика Татарстан, Нижегородская и Самарская области) и регионы с низким уровнем инновационного развития (Чувашия, Марий Эл, Мордовия).

В регионах Дальнего Востока назрело усиление инновационной составляющей экономического развития (уровень инновационной активности в Дальневосточных субъектах Федерации по сравнению со среднероссийскими показателями значительно хуже (табл. 1 и 2)). Имея достаточно высокий научно-исследовательский потенциал (доля затрат на фундаментальную науку Дальнего Востока превосходит общероссийский показатель в три раза; по состоянию на 2011 г. с учетом филиалов на территории Дальнего Востока насчитывалось 38 академических институтов), регион является аутсайдером инновационного развития [2].

Таблица 1

Инновационно-активные организации РФ
и Дальневосточного федерального округа

	Число организаций		2011 к 2000 г., %
	2000 г.	2011 г.	
РФ, всего	2622	3414	130,2
Дальневосточный федеральный округ	118	150	127,1
Удельный вес ДФО в общем числе организаций РФ, %	4,5	4,39	<i>Сократилась</i>

Примечание. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2012.

Таблица 2

Уровень инновационной активности предприятий РФ
и Дальневосточного федерального округа

Годы	2000	2011
Российская Федерация	8,8	9,4
Дальневосточный федеральный округ	6,3	7,2

Примечание. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2012.

Если в целом по России уровень инновационной активности организаций в 2011 г. составил 9,4 %, то по Дальневосточному федеральному округу – только 7,2 %.

Таким образом, вторая модель с учетом региональной специфики Российской Федерации может быть положена в основу формирования террито-

риальной концепции венчурного финансирования малого инновационного предпринимательства.

Третью венчурную модель целесообразно развивать на базе университетов, прежде всего, национальных исследовательских и федеральных, НИИ, а также в наукоградах и закрытых административно-территориальных образованиях. В последнее время государство разрабатывает и реализует мероприятия по активизации инновационных процессов в малых фирмах на основе федерального закона № 217-ФЗ от 02.08.2009. На начало 2012 г., по данным ЦИСН, насчитывалось 1048 малых инновационных предприятий, при этом 97 % были созданы при высших учебных заведениях и 3 % – в НИИ. ЦИСН зафиксировал 191 вуз и 27 НИИ, учредивших эти 1048 предприятий [3]. Между тем активизация инновационной деятельности малых фирм, как показывает мировой опыт, возможна на основе их кооперации со средним и крупным бизнесом. В этом плане определенную роль может сыграть формирование венчурной инфраструктуры на отраслевом уровне. Начиная с середины 2000-х гг. в РФ создаются частные венчурные фонды, в том числе корпоративные структуры крупных отечественных ФПП: «Альфа-групп», «Газпром», АФК «Система», «Тройка Диалог» и другие без государственного участия: ABRT, Digital Sky Technologies, Almaz Capital, но их проекты можно пересчитать по пальцам, а финансовые предпочтения связаны, главным образом, с вложениями в интернет-сервисы, программное обеспечение, медиа-технологии, телекоммуникации [4]. По сравнению с мировой практикой это капля в море, но важна тенденция. Так, в первом полугодии 2007 г. крупными американскими корпорациями было инвестировано в общей сложности 1,3 млрд долл. в 390 проектов [5].

В России к настоящему времени уже сложилась система венчурных фондов, позволяющая, так или иначе, стимулировать региональную инновационную деятельность в малом секторе экономики с учетом зарубежного опыта. В качестве ее элементов выступают: ОАО «Российская венчурная компания» – государственный «фонд фондов»; региональные государственно-частные венчурные фонды, созданные при участии федеральных органов власти; специализированные государственные венчурные фонды, созданные для поддержки малого инновационного предпринимательства в субъектах РФ, в том числе посевные фонды, а также отраслевые венчурные фонды.

Первая модель, как уже отмечалось, реализуется ОАО «Российская венчурная компания» – государственным фондом венчурных фондов и институтом развития Российской Федерации, созданным как инструмент построения национальной инновационной системы с помощью венчурного инвестирования, распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 июня 2006 г. № 838-р [6]. Размер уставного капитала – 30 млрд руб. [7]. При участии ОАО «РВК» создано 12 венчурных фондов. Общий их размер составляет около 25,5 млрд руб. Доля ОАО «РВК» – более 15 млрд руб. [8]. Российская венчурная компания вкладывает средства через частные венчурные фонды, создаваемые совместно с частными инвесторами. Число проинвестированных фондами ОАО «РВК» инновационных компаний на начало 2013 г. достигло 139, в том числе проекты IP-телефонии «Симбиотел», биотехнологическая компания «ОнкоМакс», «системы инерциальной навигации» компании Innalabs, производитель и интегратор систем спутникового мониторинга и

управления транспортом ОАО «Русские навигационные технологии», производитель станций для солнечной энергетики BrightSource, оборудование для сейсморазведки компании «Сейсмошельф», компания Dropbox Inc., предоставляющая сервис по хранению, синхронизации и обмену данными на основе «облачных технологий» и др. Совокупный объем инвестиционных средств – около 8,4 млрд руб. [8]. Тем не менее почти две трети в портфеле ОАО «РВК» приходится на фонды, сформированные еще в 2008 г. Также очевидно, что реально проинвестированные средства пока составляют лишь 20 % общего бюджета, выделенного компании [9]. Как видно, данный фонд пока не смог реализовать свой инвестиционный потенциал и, следовательно, не оказал заметного влияния на активизацию инновационных процессов в малых фирмах. Между тем определенные перспективы стимулирования малого предпринимательства в регионах связаны с новой инициативой ОАО «РВК» по созданию института «Венчурных партнеров РВК», которые выступают в роли ее финансовых агентов, активизируя частные инвестиции в стартапы. За 2011 г. ОАО «РВК» зарегистрировало около 50 партнеров в субъектах РФ.

На стартапы нацелен и Фонд посевных инвестиций, объемом 2 млрд руб. (99 % – средства ОАО «РВК», 1 % – средства Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере), запущенный в 2009 г. Его создание – давно назревшее дело, поскольку не секрет, что потребности в такого рода вложениях, намного превосходят наличный объем рынка посевного капитала. Более того, интеллектуальный потенциал нашей страны в условиях перехода экономики на инновационный путь развития нуждается в более эффективном использовании. Такие фонды целесообразно создавать в регионах с высоким научным потенциалом, в частности, там, где имеются технико-внедренческие зоны и формируются инновационные кластеры.

Следующий компонент – региональные государственно-частные венчурные фонды. Изначально было запланировано создание 6–7 государственно-частных фондов, работающих с малыми высокотехнологичными предприятиями в субъектах Федерации, объемом 10–50 млн долл. каждый. В 2005 г. победителями конкурса на создание региональных венчурных фондов стали: Татарстан – 200 млн руб.; Пермская область – 50 млн руб.; Московская область и Красноярский край – по 30 млн руб. В 2006 г. в их число вошла Москва – 200 млн руб. и Томск – 30 млн руб. Так, Томский венчурный фонд, созданный как паевый инвестиционный фонд на семь лет с размером в 120 млн руб., ориентирован на высокотехнологичные проекты малых фирм [10]. С момента функционирования из его средств профинансировано четыре проекта на общую сумму около 26 млн руб. [11], что свидетельствует о невысокой результативности фонда в регионе с высоким научно-техническим потенциалом.

Другим результатом взаимодействия государства и частного сектора было создание в 2006 г. «Регионального венчурного фонда инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере города Москвы» (далее «Мосвенчур»). Размер фонда составил 800 млн руб.: из них 200 млн руб. внесло правительство Москвы, 200 млн руб. – Минэкономразвития, остальные средства – частный инвестор. С точки зрения стадии жизненного цикла инвестируемых компаний, предпочтение отдается фирмам на ранних стадиях роста, недавно приступивших (или непосредственно готовых приступить) к продаже своих товаров или услуг и находящихся в фазе активных инвестиций в разра-

ботки, основные средства и бизнес-инфраструктуру с целью вывода на рынок готового коммерческого продукта.

Немаловажное значение в активизации деятельности региональных государственно-частных венчурных фондов играют органы власти и управления. С 2007 г. в Москве ежегодно проводится Московский венчурный форум, цель которого содействовать малому бизнесу в получении финансовых средств на реализацию инновационных проектов. В целях стимулирования взаимодействия малого инновационного бизнеса с потенциальными инвесторами Департамент науки, промышленной политики и предпринимательства города Москвы совместно с «Региональным венчурным фондом инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере города Москвы» запланировал проведение специализированных мероприятий для предпринимателей в инновационной сфере, в их числе: «Формула успеха», «Начинай», «Презентационные сессии инновационных проектов», «Премия “Стартап года”», Чемпионат по деловой игре «Железный предприниматель», «Кубок технонаций» и др. В настоящее время разрабатывается Городская программа «Москва – инновационная столица России» на 2012–2016 гг., ориентированная на превращение Москвы в инновационный центр мирового значения.

Венчурная деятельность в регионах Российской Федерации не ограничивается описанными проектами, продолжается работа по формированию территориальной венчурной индустрии, в том числе в рамках программы МЭРТА по созданию региональных государственно-частных венчурных фондов. К настоящему времени количество региональных венчурных фондов содействия малому инновационному бизнесу превысило 20. Между тем для некоторых регионов венчурные инвестиции пока недоступны. В их числе Омск и Иркутск.

Ключевое значение для стимулирования инновационной деятельности в малом бизнесе играет Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд Бортника). В России государственная помощь «посевным» инновационным проектам развита пока слабо и возможностей получать бюджетное финансирование немного. Определяющую роль здесь наряду с программами Федерального агентства по науке и инновациям и Российского фонда фундаментальных исследований играет Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Фонд Бортника выдвинул соответствующие тезисы в мае 2003 г., а с 2004 г. половина его средств идет на создание инновационных стартапов.

Один из первых проектов Фонда Бортника – Программа «СТАРТ» – (около 1 млрд руб. в год) позиционируется как общенациональный проект поддержки инновационного процесса на ранних стадиях развития малых предприятий. Ориентироваться планировали именно на стартапы, стремясь спровоцировать создание прослойки малых инновационных предприятий, с начального этапа выращенных государством. Конечно, предполагалось, что такие компании будут сводиться с инвестором и работать с ним на долгосрочных условиях. Однако начинающие инновационные фирмы в большинстве своем предпочли либо вкладывать свои деньги (а это означает чаще всего медленное развитие и низкую защищенность инноваций, в том числе в международном аспекте), либо самостоятельно искать стратегического партнера. По нормальному пути венчурного финансирования пошли единицы.

В результате реализации только первого этапа данной программы, рассчитанного на 2004 г., в области реальной экономики было создано около 800 новых инновационных предприятий, около 3000 рабочих мест для работников высшей квалификации. В 2011 г. Фондом Бортника была организована работа по мониторингу результатов программы «СТАРТ» в целом. Мониторинг проводился в 33 регионах РФ среди предприятий, созданных в 2004–2009 гг. В ходе работы было установлено, что из 2388 предприятий 400 прекратили свою деятельность, 1988 – действующие предприятия, 564 – нашли инвесторов, 1424 – по разным причинам не захотели участвовать в последующих этапах программы, но продолжают функционировать, многие из них весьма успешно. В Томской области за 7 лет в рамках программы «СТАРТ» было запущено 94 предприятия, из которых 78 успешно продолжают работать [12].

Год от года принципы программы «СТАРТ» совершенствуются. Нормой стало то, что финансирование дается разработчикам не только для привлечения постоянного инвестора, но и для продвижения товара на потребительский рынок. Сфера коммерциализации постепенно удостоивается все большего внимания со стороны государственных структур. На программу также обратили внимание крупные корпорации, заинтересованные в определенных товарах, производство которых выгоднее организовывать как малое предприятие. Это движение со временем может привести к кластеризации некоторых отраслей, в том числе на инновационной основе. А пока сотрудничество крупной корпорации и мелкой фирмы открыли для себя единицы, а именно «ЛОМО», «СИСТЕМА», «Интел Россия». Такая форма взаимодействия бизнеса с Фондом Бортника получила название «Старт под заказ».

В 2012 г. в планах фонда в рамках программы «СТАРТ» поддержка 500 стартапов по ряду приоритетных направлений: информационные технологии, медицина будущего, современные материалы и технологии их создания, новые приборы и аппаратные комплексы, биотехнологии.

Следующий проект Фонда Бортника, который нашел отражение в практике общенационального программирования, связан с разработкой и реализацией совместной с Федеральным агентством по науке и инновациям программы «ПУСК». Она запущена как проект партнерства университетов с малыми компаниями, выполняющими наукоемкие проекты на основе университетских разработок и при кадровой помощи российских вузов.

Региональную деятельность функционирования Фонда Бортника можно проиллюстрировать на примере Новгородской области. В 2007–2008 гг. в Новгородском государственном университете (НовГУ) Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере проведен конкурс «Участник молодежного научно-инновационного конкурса» («УМНИК»). Его отборочный тур проходил в инновационно-технологическом центре университета с участием экспертов Фонда Бортника, где было рассмотрено около 45 инновационных проектов, из которых прошли конкурсный отбор и были приняты к финансированию 12 проектов (привлеченное финансирование около 5 млн руб.).

В 2009 г. также проходил отбор проектов в рамках программы «Участник молодежного научно-инновационного конкурса» Фонда Бортника. По результатам экспертного отбора финансирование получили пять проектов: «Ав-

томатическое распознавание контактных данных» (НовГУ); «Коррозионно-стойкая камера» (НовГУ); «Программный продукт для создания и эксплуатации переносных контейнеров приложений» (НовГУ); «Фосфолипиды-природный модификатор изопренового каучука» (Казанский государственный технологический университет) и др. Размер финансирования каждого проекта 400 тыс. руб на два года.

Если позиционировать Фонд Бортника в системе венчурных фондов России, то его функциональное предназначение заключается в создании так называемого «инновационного лифта», точнее его первого этажа, а именно: выращивания малых инновационных фирм, в частности стартапов, путем разработки и реализации целого ряда программ («СТАРТ», «ПУСК», «УМНИК» и др.), успешно пройдя которые, они получают возможность дальнейшего развития за счет финансовой поддержки со стороны региональных венчурных фондов, Фонда посевных инвестиций – Российской венчурной компании, частных инвестиционных фондов и др.

Примером малой инновационной компании, успешно осуществившей одну из программ Фонда Бортника и получившей в дальнейшем поддержку со стороны Фонда посевных инвестиций – Российской венчурной компании, является ООО «Медбиофарм» (г. Обнинск). Предприятие принимало участие в российско-германском проекте данного фонда в 2009 г. В 2010 г. организация также заключила контракт с Фондом посевных инвестиций – Российской венчурной компанией.

Другой аналогичный пример последующей финансовой поддержки предприятия со стороны ГК «РОСНАНО» и Фонда посевных инвестиций – фирма ООО «СТАРТ катализатор», созданная на базе МГУ, которая спроектировала пилотную установку для утилизации попутного нефтяного газа с применением нанокатализаторов. В дальнейшем предприятие получило финансирование от ОАО «РВК», а созданная установка прошла успешные испытания, в результате чего было принято положительное решение Наблюдательного совета ГК «РОСНАНО» о продолжении финансирования проекта [13].

Работа Фонда Бортника по сравнению с другими эффективна, но одного такого фонда явно недостаточно для активизации инновационных процессов в малом бизнесе, в том числе массового образования стартапов. В этой связи назрела необходимость либо значительного инвестиционного усиления этой структуры, либо создания сети фондов «посевого» капитала.

Таким образом, формирование российской модели венчурного финансирования малых инновационных компаний происходит, но скорость и масштабы ее практической реализации явно недостаточны для решения задач устойчивого развития нашей экономики в настоящее время и ближайшей перспективе. Использование зарубежных моделей необходимо, целесообразно, но в каждом конкретном случае решение о копировании чужого опыта должно приниматься только тогда, когда обнаружены (имеются или могут быть созданы) сходные условия организации и функционирования малых предприятий. Не бывает универсальных моделей на все случаи жизни, одинаково действенных в различных странах и регионах. Это означает, что эффективное применение каждой данной модели всегда ограничено конкретными условиями внешней и внутренней среды данного предприятия.

Список литературы

1. На старт... внимание... up! Hi-tech в Израиле: индустрия стартапов. – Хабрахабр, 6 июня 2010. – URL: <http://habrahabr.ru/blogs/startup/95650/>
2. **Изотов, Д. А.** Перспективы интеграции науки и образования на Дальнем Востоке в условиях модернизации научно-исследовательского сектора России / Д. А. Изотов // *Инновации*. – 2012. – № 9. – С. 92.
3. *Российские нанотехнологии*. – 2012. – № 3–4. – С. 19.
4. URL: <http://zv.innovaterussia.ru/info/recomendations>
5. *Хозяйственные системы инновационного типа: теория, методология, практика* / под общ. ред. А. Н. Фоломьева. – М.: Экономика, 2011. – С. 374.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 07.06.2006 № 838-р (решение о создании ОАО «РБК»). – URL: http://www.rusventure.ru/ru/company/legal_basis/1-auth838.pdf
7. Устав ОАО «РБК». – URL: http://rusventure.ru/ru/company/legal_basis/20110628_Ustav_RVC.pdf
8. Официальный сайт ОАО «РБК». – URL: <http://www.rusventure.ru/ru/company/brief/>
9. **Желобанов, Д.** Рынок для стартап / Д. Желобанов // *Финанс*. – 2010. – 20 декабря. – URL: <http://www.finansmag.ru/96570/>
10. Первые ростки венчурной индустрии в Томске // *Инновации*. – 2006. – № 8. – С. 86–87.
11. **Пушкаренко, А. Б.** Система поддержки инновационных проектов от идеи до организации серийного производства инновационной продукции. Опыт Томской области / А. Б. Пушкаренко, Л. Б. Ботаева // *Инновации*. – 2011. – № 11. – С. 91.
12. **Поляков, С. Г.** Фонд содействия в 2011 году / С. Г. Поляков // *Инновации*. – 2012. – № 1. – С. 4.
13. **Поляков, С. Г.** Интервью для журнала «Инновации» / С. Г. Поляков // *Инновации*. – 2011. – № 9. – С. 22–23.

References

1. Available at: <http://habrahabr.ru/blogs/startup/95650/>
2. Izotov D. A. *Innovatsii* [Innovations]. 2012, no. 9, pp. 92.
3. *Rossiyskie nanotekhnologii* [Russian nanotechnologies]. 2012, no. 3–4, p. 19.
4. Available at: <http://zv.innovaterussia.ru/info/recomendations>
5. *Khozyaystvennyye sistemy innovatsionnogo tipa: teoriya, metodologiya, praktika* [Economic systems of innovative type: theory, methodology, practice]. Ed. A. N. Folom'ev. Moscow: Ekonomika, 2011, p. 374.
6. Available at: http://www.rusventure.ru/ru/company/legal_basis/1-auth838.pdf
7. Available at: http://rusventure.ru/ru/company/legal_basis/20110628_Ustav_RVC.pdf
8. Available at: <http://www.rusventure.ru/ru/company/brief/>
9. Zhelobanov D. *Finans*. [Finances]. 2010, 20 december. Available at: <http://www.finansmag.ru/96570/>
10. *Innovatsii* [Innovations]. 2006, no. 8, pp. 86–87.
11. Pushkarenko A. B., Botaeva L. B. *Innovatsii* [Innovations]. 2011, no. 11, p. 91.
12. Polyakov S. G. *Innovatsii* [Innovations]. 2012, no. 1, p. 4.
13. Polyakov S. G. *Innovatsii* [Innovations]. 2011, no. 9, p. 22–23.

Коростышевская Елена Михайловна

доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономической теории
и экономической политики, Санкт-
Петербургский государственный
университет (Россия, г. Санкт-Петербург,
ул. Чайковского, 62)

E-mail: lenkor7@mail.ru

Korostyshevskaya Elena Mikhailovna

Doctor of economic sciences, professor,
sub-department of economics and economic
policy, Saint-Petersburg State University
(62 Chaykovskogo street,
Saint-Petersburg, Russia)

Николаева Татьяна Петровна

доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой экономического
образования, Российский
государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена
(Россия, г. Санкт-Петербург, Набережная
реки Мойки, 48)

E-mail: nikolaeva_tat@inbox.ru

Nikolaeva Tat'yana Petrovna

Doctor of economic sciences, professor,
head of sub-department of economic
education, Russian State Pedagogical
University named after A.I. Gertsen
(48 Moika river embankment,
Saint Petersburg, Russia)

УДК 336.64

Коростышевская, Е. М.

**Венчурное финансирование малого инновационного предпринима-
тельства в России / Е. М. Коростышевская, Т. П. Николаева // Известия
высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. –
2013. – № 1. – С. 12–23.**